

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Савлук Анастасия Васильевна

магистрант, Вятский государственный университет, РФ, г. Киров

USE OF VIDEO CONFERENCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Anastasia Savluk

Undergraduate, Vyatka state University, Russia, Kirov

Аннотация. В уголовном процессе используются различные технические средства. В настоящее время не является исключением и видеоконференцсвязь. В статье рассматриваются некоторые преимущества и дискуссионные вопросы применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства.

Abstract. Various technical means are used in criminal proceedings. Currently, video conferencing is no exception. The article discusses some advantages and controversial issues of the use of video conferencing at the stage of pre-trial proceedings.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь; предварительное расследование; досудебное производство.

Keywords: video conferencing; preliminary investigation; pre-trial proceedings.

С технической точки зрения видеоконференцсвязь — это телекоммуникационная технология интерактивного участия 2 и более удаленных абонентов, при которой между ними происходит обмен аудио- и видеoinформацией в режиме реального времени [4, с. 2].

Что касается сферы уголовного судопроизводства, то на наш взгляд, наиболее полное определение дают В.А. Терёхин и А.Е. Федюнин, которые рассматривают видеоконференцсвязь в уголовном судопроизводстве как основанное на правовых нормах международного и российского уголовно-процессуального законодательства интерактивное взаимодействие участников уголовного процесса, в ходе которого осуществляется непрерывный и четкий информационный обмен изображением и звуком, которые имеют значение для уголовного дела, в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети [9, с. 23].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает применение видеоконференцсвязи лишь на стадии судебного производства, например: в ходе судебного рассмотрения жалоб и ходатайств заявителя и обвиняемого; при дистанционном допросе свидетеля и потерпевшего; при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора; в

исключительных случаях при дистанционном участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей.

Все эти и многие другие положения о видеоконференцсвязи на стадии судебного производства регламентируются следующими статьями УПК РФ: ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241, ст. 278.1, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 и 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ.

Вопрос о применении видеоконференцсвязи в перечисленных случаях решается судом по собственной инициативе либо при подаче соответствующего ходатайства от участника процесса.

Что же касается досудебной стадии уголовного судопроизводства, то только ч. 6 ст. 164 УПК РФ предусматривает применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий. Из этого следует, что использование видеоконференцсвязи на досудебных стадиях не исключается. Однако, в нормативно-правовых актах нет никакой конкретизированной регламентации проведения каких-либо следственных действий с использованием видеоконференцсвязи, что существенно ограничивает следователей, дознавателей в применении данной технологии.

Нужно отметить, что уже были предприняты попытки исправить данную ситуацию. 8 апреля 2015 г. на обсуждение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был представлен проект федерального закона N 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)», однако впоследствии он был отклонен в первом чтении [8]. В ходе рассмотрения проекта некоторые предложения были признаны несогласованными с действующим законодательством. Кроме того, были сделаны выводы, что принятие предлагаемого закона потребует дополнительных средств на видеоконференцсвязь из бюджета, а также повлечет увеличение нагрузки на следователей и дознавателей.

В указанном выше законопроекте предлагалось довольно широкое внедрение информационных и коммуникационных технологий на стадии предварительного расследования:

- 1) при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с процессуальными документами, заключениями экспертиз;
- 2) при производстве допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей;
- 3) при производстве очной ставки, предъявления для опознания, освидетельствования, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования [7].

Все это говорит о том, что потребности следственной практики в производстве дистанционных следственных действий, в том числе видеоконференцсвязи, больше, чем сложившаяся судебная практика.

Большинство ученых-процессуалистов придерживаются мнения о необходимости внедрения видеоконференцсвязи в досудебное производство, но предлагаемые ими механизмы практической реализации существенно различаются. Основными спорными вопросами являются:

- основания для применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства;
- перечень следственных действий, при проведении которых возможно применение видеоконференцсвязи;

- местонахождение адвокатов и представителей участников уголовного процесса, использующих видеоконференцсвязь;

- порядок удостоверения протокола следственного действия.

Сначала необходимо определить основания для проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи. Этот вопрос затрагивался всеми исследователями. Так, например, С. Щерба и Е. Архипова считают, что базовой правовой нормой должна стать ч. 6 ст. 164 УПК РФ, регламентирующая применение технических средств при производстве следственных действий. Следовательно, видеоконференцсвязь предполагается использовать по усмотрению следователя, возлагая на него обязанность по уведомлению участников [3]. А Е. А. Артамонова указывает, что применение видеоконференцсвязи должно осуществляться при наличии объективных причин, закрепленных в законе, к которым она относит:

- 1) проживание (длительное временное пребывание) свидетеля (потерпевшего) в другом регионе на значительном удалении от местонахождения суда, рассматривающего уголовное дело;
- 2) невозможность физически явиться в суд (болезнь, инвалидность);
- 3) нахождение в местах лишения свободы (сложность этапирования) либо в лечебно-исправительных учреждениях (опасность для окружающих, например, больных туберкулезом) и т. п. [1].

Но с такой формулировкой сложно согласиться, так как система видеоконференцсвязи специфична. Она представляет собой стационарный, специально разработанный программный комплекс, обеспечивающий передачу визуальной информации по защищенным каналам связи, и его установка возможна лишь в помещениях правоохранительных и судебных органов.

Еще одним дискуссионным вопросом является перечень следственных действий, проведение которых возможно дистанционно. Например, С.П. Щерба и Е.А. Архипова максимально увеличивают возможности видеоконференцсвязи, придерживаясь точки зрения разработчиков законопроекта, который мы рассмотрели ранее. [10, с. 56].

А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалов считают возможным дистанционное производство допросов, предъявления для опознания и освидетельствования [5, с. 128].

На наш взгляд, только некоторые следственные действия возможно провести при помощи видеоконференцсвязи: допрос, очная ставка, предъявление для опознания и освидетельствование. Так как источником уголовно-процессуального познания является вербальная и визуальная информация, носителем которой является конкретное лицо. Кроме того, при производстве только этих следственных действий возможности видеоконференцсвязи позволяют объективно и достоверно зафиксировать доказательственную информацию и обеспечить гарантии ее достоверности.

Следующий спорный вопрос – это местонахождение защитника при применении видеоконференцсвязи. Полагаем, что основой для решения данного вопроса является возможность обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Указанное право можно реализовать путем применения технических средств. При отсутствии такой возможности защитник должен находиться там же, где его подзащитный.

Еще одним наиболее дискуссионным является вопрос об удостоверении правильности составленного протокола подписью допрашиваемого лица. На эту тему также нет единства мнений и авторы предлагают различные варианты решения данного вопроса.

Помимо проблемных вопросов применения видеоконференцсвязи в досудебном производстве, существует достаточно много положительных моментов. Так, С. А. Новиков к плюсам

применения данной технологии относит: разумный срок уголовного судопроизводства и эффективность расследования; удобство явки для допрашиваемых, а также за счет этого повышение достоверности даваемых показаний; дополнительное использование средства фиксации допроса; запросы о правовой помощи [6, с. 2-3]. А Е.А. Архипова, отмечающая мобильность, минимизацию возможности возникновения оснований для приостановления предварительного следствия по ч. 3, 4 ст. 208 УПК РФ, минимизацию возможности побега осужденного, снижение материальных затрат, эффективность проведения следственного действия за счет контролируемости за ним лица, ведущего производство по делу [2, с. 92].

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что несмотря на наличие некоторых спорных вопросов, существует масса преимуществ внедрения видеоконференцсвязи в деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование. Поэтому, в уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести дополнения, которые будут определять порядок применения видеоконференцсвязи и обеспечивать возможность использования полученных результатов в доказывании.

Список литературы:

1. Артамонова Е. А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С.15;
2. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – М., 2013 – 198 с.; с. 85, 132-134; Поликарпов Б. А. Видеоконференцсвязь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. – Томск, 2014. – № 1. – С. 91-93;
3. Архипова Е. А., Щерба С. П. Правовые основания применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное право. 2014. № 4. С.111;
4. Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки / А. Лейба // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 27;
5. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: труды Академии управления МВД России. 2017. N 4 (44). С. 126-129;
6. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования. // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 2-6;
7. О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи): проект федерального закона N 764131-6 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://api.duma.gov.ru>;
8. Справка о результатах голосования по вопросу: (первое чтение) «О проекте федерального закона N 764131-6 “О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)”» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://vote.duma.gov.ru>;
9. Терехин, В.А. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве / В.А. Терехин, А.Е. Федюнин // Российская юстиция. — 2006. — № 1. — С. 22-24;
10. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография. М.:

